

Интересно, что иногда казалось, будто потеря сознания происходит немного медленнее, что, надеюсь, означало, что Анами тоже учится. Возможно, как блокировать чакру, чтобы она их не съела. Или как контролировать количество съеденного? Словно они отдают дань в обмен на свои жизни, как приносят девицу в жертву дракону. Я все еще не понимал, насколько сложной была их автономность, и тот факт, что у каждого из них теперь была вся моя ДНК, чтобы оперировать ею, не помогал. Или наоборот. Я пытался "сказать" им, что делать, но было ясно, что мой мозг понятия не имеет, что я пытаюсь сделать. И, скорее всего, не поймет, если я не наделил его подобными полномочиями - экспериментальная стадия, до которой я еще не дошел. Мне нужно было воссоздать тот начальный момент прозрения.

Покалывание начало ползти по запястью, поэтому я убрал руку от генератора и принялся записывать все, о чем только что думал. Хитрость заключалась в том, чтобы дать достаточно статического электричества для поддержания жизни клеточных душ, но не настолько, чтобы побудить их распространиться по моей руке или дальше. Не раньше, чем я придумал способ избежать того, чтобы моя выделительная система не отказала мне, как раньше. Значительно возросшая сила хвата и ловкость были, конечно, приятны, но цена этого не стоила. Даже если бы это было так, я ожидал от своих творений большего, чем случайное самоубийство. И посмотрите-ка, я снова проецировал интеллект на одноклеточную жизнь.

С таким количеством побочных эффектов, проходящих через мой мозг одновременно, возможно, не так уж и неразумно думать, что у меня могут быть общие родственники с Узумаки.

Что ж, мне всегда лучше работалось, когда я позволял своим мозговым волнам работать самостоятельно, а не отгонял их в сторону. Особенно диким. Теперь, когда я записал их и они больше не загромождали мой мозг, я снова мог сосредоточиться на текущих делах.

"Выжившие жабы продолжают демонстрировать превосходное здоровье и рост", - записал я в отдельном блокноте, на этот раз на латыни. Пожалуй, мне стоит заказать новую книжную полку, стопки становятся неуправляемыми. "Гама-тян" достигла размеров взрослой леопардовой жабы, хотя начинала как полностью развитая взрослая особь из рода хордовых жаб. Рост все еще продолжается. При нынешних темпах она достигнет размера взрослой бычьей жабы максимум через три недели. Сложность поведения растет спорадическими, но постоянными темпами, в связи с чем можно сделать предварительный вывод о соразмерном росте интеллекта."

Я не ожидал этого, когда импровизировал этот эксперимент с Какаши, но теперь, когда это произошло, я бы солгал, если бы сказал, что не думал о сравнении результатов с вызовом. Ниндоги Какаши не в счет. Мало того, что они были другого вида с гораздо большими мозгами, так еще и собственной породы, которых он вызывал из дома. Он не хотел этого признавать, но не стал отрицать, когда я решил, что они достались ему в наследство от матери-инудзуки. Его маска была не только иллюзорным ниндзюцу, но и блокировала его сверхчувствительное обоняние.

"Остальные выжившие жабы демонстрируют схожую кривую развития, а различия в основном объясняются разницей в роде". Я всерьез начал сомневаться, что Анами выполняет ту же функцию, что и природная энергия. Результаты были почти неотличимы от контрактного

вызова во всем, кроме отсутствия у моих жаб способности к речи. А поскольку ни одна из них еще не была такой большой, как Гамакичи, я даже не мог исключить, что в будущем у них это тоже разовьется. Возможно, рост был побочным эффектом какого-то другого свойства царств вызова. Но разве царства вызова так уж отличаются друг от друга? Поскольку и до пещеры Рючи, и до Миобокузана можно было добраться пешком, независимо от того, насколько секретен был путь, я ставил на "нет". Тем не менее, было две вещи, которые мешали мне считать Анами и природную энергию взаимозаменяемыми. Первая заключалась в видимой и осязаемой проявленной природе форм жизни Анами. Другой заключался в различных способах, которыми они убивали вас, если вы обращались с ними неправильно. "Анами и природная энергия пока условно классифицируются как разные явления".

Из тринадцати жаб, которых я подверг процессу Анами, девять выжили, а остальные умерли только потому, что я забрал их из среды на полпути к процессу. Все эксперименты я проводил по ночам, под односторонними звукоизолирующими печатями, которые я заплатил Какаши, чтобы он наложил на стены моей мастерской. Так мои соседи не услышат криков, а риск того, что Наруто в панике снова влезет в окно, был минимален. Жабы истекли, как почти истек я, крича в агонии и просачиваясь в черный осадок слишком быстро или неравномерно. Это был отвратительный процесс, но он давал мне надежду на то, что я не совсем ошибся в гипотезе, которую разработал, сидя на кровати и наблюдая лишь за постепенной гибелью клеток моей души. Чем больше восстанавливались мои плазматические клетки, тем лучше я мог отключаться от окружающего мира, чтобы осмотреть свою новую идеальную руку и все, что в ней находится. Я многому научился, хотя почти ничего не запомнил. И все же.

Вывод: Гама-тян - и ее друзья - пережили процесс внезапного скачка клеточной очистительной и операционной эффективности, потому что плазменные клетки смогли достичь всех мест ее тела сразу, а не только ограниченной области." По мере того как плазма биологически совершенствовалась клетки, к которым прикасалась (ну, обеспечивала среду, через которую ДНК делала это), и это происходило везде одновременно, организм смог скоординировать и установить скорость очищения в пределах допустимого. Затем он продолжал совершенствоваться и расти до тех пор, пока не достигал новых пределов организма. В отличие от этого, живая плазма воздействовала на меня только в ограниченной области, а это означало, что большое количество отходов перекачивалось в мою неоптимизированную кровь и органы, которые не могли принять эти примеси. Остальные биологические системы тоже не понимали, что происходит, поэтому мой мозг даже не догадался послать команду "замедлиться".

Я не был отравлен. Произошло то, что произошло, - последствия локального и неравномерного применения лечения, которое должно было быть целостным.

"Предварительный вывод: лечение Анами действует целостно, как процесс "все или ничего"". Потому что, как я предполагал, "Анами" дала всему телу, особенно мозгу, способность понять и скоординировать остальные части тела, как адаптироваться к оптимизированным возможностям клеток и наоборот. "Предварительный вывод: Анами выступают в качестве вспомогательного оборудования для неиспользуемых в других случаях инструкций клеток по самоочищению и координации".

Мои клетки сразу же поняли, что нужно делать, и я осознал... Я даже не знал, что чувствовать. В моей ДНК было заранее заложено программирование на случай, если мои клетки... обретут

духов. Или, может быть, вновь обрели их.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3597883>